

*Всем терпеливым читателям и издателям,
которые ждали, когда я закончу эту книгу.*

*И как всегда, Анне, Томасу и Эдварду,
а также всем моим родным и друзьям*

ПРОЛОГ

Суббота, или, как ей самой нравилось титуловать себя, Превосходная Колдунья всего Дома, стояла в личной смотровой комнате, занимавшей высшую точку ее владений — на вершине башни, которую Суббота возводила вот уже почти десять тысяч лет. Комната с прозрачными хрустальными стенами неизменно располагалась на самом верху: наращивая все новые уровни, строители неизменно приподнимали чертог.

Суббота смотрела сквозь умытое дождем стекло вниз, на скопище нечетких пятен зеленого света. На первый взгляд могло показаться, будто башня, насчитывавшая тысячи футов высоты, подверглась вертикальному нашествию ползучих зеленых светляков. На самом деле это светились лампы под зелеными абажурами, что стояли на каждом письменном столе Верхнего Дома. Их расположение никогда не менялось.

Каждый стол стоял точно по центру открытого куба, сработанного из красного кованого железа. В кубах имелись решетчатые полы, а потолки отсутствовали.

Эти кубы служили строительными блоками башни Субботы. Они перемещались по вертикальным и горизонтальным направляющим рельсам. Опускались, поднимались, передвигались в стороны — смотря по достоинствам Жителей, сидевших внутри.

Каждый куб затаскивали на предначертанную позицию с помощью комплекта цепей. Цепи приводились в движение могучими паровыми машинами, пыхтевшими глубоко под основанием башни. Строительством рельсов и топкой паровых котлов занимались бронзовые автоматы, а также некоторое количество Жителей, имевших несчастье как-либо разочаровать свою госпожу. Хуже, чем этим бедолагам, приходилось разве что «чумазым мартышкам» — детям Дудочника, занятым смазкой и обслуживанием бесчисленных миль опасной, быстро движущейся техники.

Итак, Превосходная Суббота обзревала свое царство, но зрелище величественной башни и десятков тысяч заключенных в ней чародеев совсем не волновало ее. Наконец, перестав противиться искушению, она прекратила смотреть вниз и обратила взгляд вверх.

Сначала она видела лишь облака. Потом сделалось различимо мерцание зеленого света. Оттенок был темнее и таинственнее, чем сияние ее ламп. Вот облака слегка раздвинулись, открывая изумрудный потолок Верхнего Дома — он же подножие Несравненных Садов.

Безупречно красивое лицо Субботы изуродовала гримаса. Десять тысяч лет она строила свою башню, чтобы достичь Несравненных Садов и вторгнуться в них. Но как бы высоко ни поднималось ее сооружение, Сады неизменно отодвигались, оставаясь недосягаемыми. Лорд Воскресенье дразнил ее — видеть это взаимное движение было позволено лишь Субботе. Стоило глянуть вверх любому из ее Жителей, как облака немедля смыкались.

Суббота гневно выпятила губу и отвела взгляд. Увы, вновь открывшийся вид ничем ее не утешил. Далеко в стороне, на самом краю Верхнего Дома, виднелась темная вертикальная тень, простиравшаяся от земли к облакам. Если пристально взглядеться, она тоже мерцает зеленым, ибо там стояло громадное дерево — один из четырех Древоконей, поддерживающих Несравненные Сады наверху.

Они-то, Древокони, и являлись причиной, мешавшей Субботе догнать вечно ускользящий пото-

лок. Чудесные деревья росли быстрее, чем ее башня. И поднимали Несравненные Сады, коим служили опорой.

Суббота предпринимала попытки сгубить или покалечить Древоконей то колдовством, то ядами, то грубой силой... им все оказывалось нипочем. Она послала Искусных Трутней и Волшебных Сверхштатников с заданием взобраться вверх по стволам и проникнуть в царство Лорда Воскресенья, но никто из них не преуспел. Ближе к середине высоты на них накидывались охранные насекомые, обитавшие в тонелях коры, и миновать свирепых тварей ни разу не удалось. Даже крылья не помогали слугам Субботы. Ветви Древоконей смыкались за облаками. Хищные ветви, стремительные, не знающие жалости...

Так и происходило тысячелетиями. Суббота строила, Древокони росли, а Воскресенье пребывал в величественном отдалении, недосягаемый и могущественный в своих Несравненных Садах.

А потом все вдруг изменилось. Просто оттого, что кто-то чихнул на поверхности далекой, давно выгоревшей звезды. Волеизъявление Зодчей вырвалось на свободу и избрало себе Законного Наследника. Теперь Наследник собирал Ключи, присвоенные вероломными Доверенными Лицами.

Артур.

Вот как звали смертного, чьим успехам и скорости удивлялась не только Суббота.

Не то чтобы очередная победа Артура так уж волновала Субботу. Она ведь ждала исполнения Воли и появления Наследника с тех самых пор, как исчезла Зодчая. Суббота была не просто Доверенным Лицом, обязанным всем своим могуществом полученному от Зодчей Ключу. Она и сама по себе являлась невероятно могущественной, высокоученой колдуньей. Древнейшим существом во Вселенной, за вычетом лишь Зодчей да Старика... В этом и коренилась червоточина, разъедавшая сердце Субботы. Она была самым первым Жителем, созданным Зодчей. А значит, ей по природному праву следовало главенствовать над остальными. В том числе и над детьми Зодчей (это вообще был эксперимент, подвергнутый ею осуждению из-за неудачности). Не Воскресенью следовало бы жить в Несравненных Садах, а ей, Субботе!

Все дела и поступки Субботы были нацелены на исправление этой вопиющей несправедливости...

Сзади приглушенно кашлянули, возвращая Субботу к насущным делам. Она обернулась. Потрясенный движением, вздулся и опал ее плащ, сотканный из лунных теней и звездного света. Плащ был древнейшим колдовским артефактом. Помимо него Суббота носила платье, сотканное из золотых нитей и укра-

шенное рассыпями мелких сапфиров, а на стройных ногах — туфли с высокими каблучками. Каблочки были стальные, остроконечные, кровожадные. Длинные волосы Субботы отливали электрической синевой. Они свободно падали ей на плечи, а на лбу их удерживал золотой обруч. По обручу вились, двигались волшебные слова, выписанные живыми бриллиантами...

— Прошу прощения, ваше величество, — произнес рослый, безупречно одетый Житель.

Он преклонил колено перед оглянувшейся владычицей, ласточкин хвост его фрака скользнул по каблочкам туфель, начищенных до невозможного блеска.

— Итак, ты новый претендент на должность моего Сумрака, — сказала Суббота.

Житель еще ниже склонил голову, выражая согласие.

— Препжний Сумрак был твоим братом? Вышел из той же формы?

— Да, ваше величество, его старшинство определялось мгновением.

— Отлично, — сказала Суббота. — Он неплохо мне послужил, даже на последнем для себя задании преуспел хотя бы частично. Полдень уже ознакомил тебя с текущим положением дел?

— Так точно, ваше величество, — ответил новый Сумрак Субботы.

Она шевельнула пальчиком, и ее Сумрак поднялся. Он был по меньшей мере семи футов ростом, но госпожа на добрый фут превосходила его, и дело было вовсе не в стальных каблучках. Сумрак не смел поднять голову, не осмеливался посмотреть ей прямо в глаза.

— Так скажи мне, — заговорила она, — насколько мы близки к полной и окончательной победе, ради которой я столько трудилась?

— Мы верим, что победа близка, — сказал Сумрак. — Хотя Дом и не рушится так быстро, как мы когда-то надеялись, его падение не за горами, и наш новый противник лишь приближает неизбежный исход. На данный момент нам доносят, что Пустота глубоко вторглась в Дальние Пределы и захватила немалую часть Пограничного Моря. Кроме того, причинен немалый, хотя и не связанный с нашей деятельностью, ущерб горным заграждениям Великого Лабиринта. Можно утверждать почти наверняка, что справиться с разрушениями уже не во власти Волеизъявления — или Первоначальствующей Госпожи, как ему угодно именоваться, — как и его послушного орудия, Артура.

— Хорошо, — сказала Суббота. — А что у нас с деревьями?

— По мере распространения Пустоты от нее страдают глубочайшие корни Древоконей. Тем самым их

рост замедлился уже на шесть процентов. К сожалению, они по-прежнему поднимают Несравненные Сады быстрее, чем нам удастся строить. Расчеты показывают, что мы сумеем перегнать рост деревьев после поглощения Пустотой Дальних Пределов и всего Нижнего Дома: тогда нужная позиция будет достигнута в течение нескольких дней. Если падет еще большая часть Дома, речь пойдет уже не о днях, а о часах.

— Великолепно! — вскричала Суббота, и улыбка тронула ее губы, покрытые блестящей синей помадой. — Надеюсь, Парадная Дверь по-прежнему замкнута, а лифты в наших руках? Не желаю, чтобы Первоначальница или Дудочник вмешивались!

— Парадная Дверь все так же закрыта, невзирая на то, что Сменный Привратник вынес на Суд Дней прошение о ее отмыкании. Так что если Лорд Воскресенье...

— Воскресенье живет затворником в своих Садах, — перебила Суббота. — До остального ему нет дела. Он не вмешается. А если и захочет вмешаться, то уже не успеет ничего предпринять.

— Как скажете, ваше величество, — дипломатично ответил Сумрак. — Мы запечатали все подходы к подъемникам в Верхний Дом и приставили стражу. Правда, ходят слухи, будто ренегаты-операторы наладили некоторые службы в других частях Дома...

— Пусть копошатся в руинах, — сказала Суббота. — Надеюсь, колдовские препоны работе Невероятной Ступеньки и Пятого Ключа по-прежнему в силе?

— Вахту несут четыре смены по девятьсот волшебников каждая. Двадцать восемь сотен колдунов исполнительского уровня всегда наготове — они в ожидании активности Ключей во владении Самозванца либо магической атаки со стороны Дудочника.

— Дудочник! — не выговорила, а выплонула Суббота. — И почему я не прикончила его много столетий назад! Что ж, по крайней мере, он во всем винит своего брата... Каковы последние новости о нем? Избавились мы наконец от его треклятых крыс?

Сумрак продолжал с осторожностью:

— У нас нет полной ясности относительно того, чем занят Дудочник. Его силы отступили из Великого Лабиринта, предположительно в мирок, созданный им для его Новопустотников. Нам, однако, не удалось пока обнаружить этот мирок, равно как и выяснить, копит Дудочник силы против нас либо против Первоначальствующей Госпожи...

— Наша оборона выстоит и против Дудочника, и против Самозванца, — уверенно проговорила Суббота. — Никто не прорвется к нам ни с подъемников, ни посредством Ступеньки, ни через Парадную Дверь, ни могуществом Пятого Ключа. А других подступов нет!

Сумрак промолчал, но лоб его ненадолго прорезала тень морщины. Совсем ненадолго.

— Так что там Крысы? — напомнила Суббота.

— Вот уже пять дней не было замечено ни одной. От Крысоловных Автоматов погибли четырнадцать низкоуровневых клерков и несколько детей Дудочника. Поступают прошения об их отзыве...

— Нет, — отрезала Суббота. — Пусть продолжают работать. Не желаю, чтобы здесь шныряли эти гадкие твари!

— Что касается детей Дудочника, мы в немалом количестве используем их как «чумазых мартышек» — в качестве чернорабочих и на иных принудительных работах, но нам сообщают, что некоторых детей Дудочника, служивших у Сэра Четверга, Дудочник сумел обратить против него. Мы ведь не хотим, чтобы наши дети Дудочника точно так же пошли против нас...

— Верно, — сказала Суббота. — Он властен над своими созданиями, а они слушаются его дудки. Неожиданности нам не нужны, поэтому будем держать его вне пределов Верхнего Дома, ибо эти дети нужны нам для поддержания скорости строительства... Тем не менее следует сохранять бдительность. Передай Полдню, чтобы выделил необходимое число Волшебных Свершштатников: пусть следят за детьми Дудочника. Или убьют их, если я прикажу.

— Прекрасно, ваше величество, — сказал Сумрак. — Есть еще одна малость...

— Какая?

— Этот Самозванец... Артур Пенхалигон. Нам только что сообщили, что он вернулся во Второстепенные Царства, а именно на Землю. Следует ли нам пустить в ход непредвиденные обстоятельства?

Суббота улыбнулась:

— Да. И немедленно. А что насчет Ключей? Взял ли он с собой какой-либо из них?

— Этого мы не знаем, ваше величество. Однако логика происходящего подсказывает, что при нем по крайней мере Пятый Ключ.

— Я уже гадаю, сможет ли этот Ключ защитить его... Что ж, посмотрим, это будет интересно. Распорядись, чтобы Правуил начинал действовать без промедления.

— Кхе-кхе... — закашлялся Сумрак. — Вынужден напомнить, ваше величество, что на Земле суббота пока не наступила. До окончания пятницы еще около сорока минут, а Дом и данное Второстепенное Царство пребывают на близких темпоральных ступенях...

Суббота помедлила, мысленно взвешивая ситуацию. Согласие Доверенных Лиц было вполне успешно разрушено, но договор еще имел силу. Если она или ее посланцы начнут действовать во Второстепен-

ных Царствах вне отведенных временных рамок, это может повлечь за собой последствия. Магические.

— Тогда пусть Правуил нанесет свой удар, как только часы пробьют полночь, — распорядилась она. — В первую же секунду субботы. Не позже. По-заботься об этом безотлагательно!

— Да, ваше величество, — ответил новый Сумрак.

Отвесив изящный поклон, он удалился к винтовой серебряной лестнице, что вела в куб непосредственно под смотровой комнатой.

Как только он скрылся, взор Превосходной Субботы вновь обратился к небу... разошедшимся облакам... мимолетное, невыносимое и такое притягательное зрелище исподней стороны Несравненных Садов...

ГЛАВА I

Снаружи небольшого частного госпиталя было темно. Не горели уличные огни, дома напротив стояли наглухо запертые. Лишь слабо светившиеся линии по периметру некоторых окон указывали, что внутри, возможно, находились люди, а в городе еще работало электричество. Другие огоньки можно было заметить в небе, но это горели ходовые огни вертолетов — крохотные алые точки, кружившиеся высоко над землей. Время от времени с борта одной из машин вниз протягивался луч прожектора. Обычно за ним почти сразу следовал резкий стук пулеметной очереди.

Внутри госпиталя неожиданная вспышка света вдруг озарила пустой плавательный бассейн. Ее сопровождал раскат грома, заставивший дребезжать каждое окно. Он даже заглушил отдаленный рокот вертолетов и звуки стрельбы. А по мере того, как свет

вспышки начал медленно гаснуть, больничные коридоры огласились размеренным барабанным боем.

В вестибюле усталая женщина в мягкой синей робе оторвалась от видеозэкрана, где передавали последние — и очень скверные — новости. Быстро вскочив, она включила освещение в коридорах. Потом схватила ведро, швабру — и припустила бегом. Ибо удар грома означал прибытие доктора Пятницы. А доктор Пятница строго требовала, чтобы по ходу ее следования полы были намыты так, чтобы ее отражение скользило в зеркале чистого и влажного линолеума.

Уборщица поспешно обежала палаты, всюду щелкая выключателями. Минувя помещение с бассейном, она мельком глянула на часы. Двадцать три пятнадцать. Самое окончание пятницы. Никогда прежде Леди Пятница не появлялась так поздно, но вот ее слуги — другое дело. В любом случае уборщица не смела уйти домой до завершения суток. Собственно, ей и идти-то было некуда. Действовал строжайший карантин, с вертолетов стреляли по каждому, кто высывался на улицу. А в новостях только и обсуждали отчаянные меры властей, вызванные эпидемиологической ситуацией в городе.

У входа в зал с бассейном уборщица остановилась, чтобы хорошенько перевести дух. Потом склонила голову, обмакнула швабру и, толкая ведро, повела зер-

кальную полосу от двери к двери. На всем пути она не глядя находила рукой выключатели. Привычка выработалась давно — сколько таких пятниц ей довелось пережить!

А еще она давным-давно выучилась не поднимать глаз, чтобы ненароком не встретиться взглядом с доктором Пятницей, не поймать блик от ее зеркала...

Но из темного портала внутри пустого бассейна появились и стали взбираться по пандусу вовсе не Леди Пятница и ее слуги.

Сначала потупившаяся уборщица уставилась на их босые ступни и голубые больничные рубашки...

Она выронила швабру, вскинула взор — и закричала:

— Возвращаются! Они возвращаются! Но ведь они никогда прежде не возвращались!..

Сомнамбулы, те самые, что утром ушли в бассейн, ведомые лично доктором Пятницей, шаркали вверх по пандусу. Они брели, вытянув перед собой руки, в классической позе лунатиков, так часто воспроизводимой кинематографом и телевидением.

Только в этот раз Леди Пятницы с ними не оказалось. Как и ее приближенных, невероятно высоких и столь же невероятно красивых.

А потом уборщица заметила девочку, что по неизвестной причине проснулась нынче утром. Теперь

эта девочка сопровождала самую первую сновидицу, заботливо направляя ее по центру пандуса. Было заметно, что лунатики вели себя совсем не так послушно, как по дороге туда. И сон их был уже не настолько глубок, как тогда.

— Привет! — окликнула девочка. — Вы меня помните?

Уборщица безмолвно кивнула.

— Меня зовут Листок. А вас?

— Весс, — прошептала уборщица.

— Вы нам не поможете, Весс? Надо бы их всех устроить по койкам. По крайней мере на эту ночь.

— А... а что скажет доктор Пятница?

— Нет ее больше, — сказала Листок. — Ее Артур победил!

Она махнула рукой, указывая куда-то назад, и уборщица разглядела симпатичного мальчишку, примерно ровесника Листок. Кожа паренька прямо-таки лучилась здоровьем, волосы блестели, зубы казались на удивление белыми. Однако в его облике удивляло во все не это. Он держал в руке свет. Яркую звезду, в которой уборщица узнала зеркальце Пятницы.

— Государь, — произнесла уборщица, преклоняя колено и опуская перед ним голову.

Листок, хмурясь, оглянулась на Артура... и вдруг словно по-новому увидела его.

Никс Г.

Н 64 Превосходная Суббота. Ключи от Королевства. Книга 6 : роман / Гарт Никс ; пер. с англ. М. Семёновой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-389-18650-7

Артур Пенхалигон сумел отобрать пять Ключей у их бессмертных хранителей, но завладеть Шестым Ключом — задача не из легких. Превосходная Суббота не просто одна из Доверенных Лиц, она старейший Житель и самая могущественная колдунья в Доме. И все, что сейчас происходит вокруг Законного Наследника, кажется частью плана, за исполнением которого она наблюдает в течение вот уже десяти тысяч лет.

Артура осаждают со всех сторон: на его родной город напали, Дом рушится, а союзники абсолютно ненадежны. Наследнику просто необходимо проникнуть в неприступный Верхний Дом, ведь только сила Ключей сможет помешать происходящему. Но даже если Артуру удастся завладеть Шестым Ключом, хватит ли этого, чтобы противостоять колдовским ордам Субботы и помешать ей полностью захватить власть?

УДК 087.5
ББК 84(8Авс)-44

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Гарт Никс

ПРЕВОСХОДНАЯ СУББОТА
КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА. КНИГА 6

Ответственный редактор *Анна Журавлева*
Редактор *Юлия Зачесова*

Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Корректоры *Людмила Дубовая, Лариса Ершова*
Компьютерная верстка *Валентина Бердника*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 11.02.2022. Формат издания 60×84^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 20,53.

Тираж 2000 экз. Заказ №

Дата изготовления 04.03.2022.

Срок службы (годности): не ограничен.

Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-KTK-27283-01-R